

Владимир Владмели

НЕВЕРНОПОДДАННЫЙ

~~не~~ в своей тарелке

Владимир Владмели

**Неверноподданный
в своей тарелке**

«Автор»

2025

Владмели В.

Неверноподданный в своей тарелке / В. Владмели — «Автор»,
2025

Жизнь Бориса в Америке постепенно налаживается. Он и его жена находят работу, отпуск проводят в Европе, а чтобы дочь, поступив в университет, не уехала жить в кампус, покупают дом, в котором цокольный этаж предоставляется ей. Кажется, они уже «в своей тарелке», но стабильность нарушается, когда из Москвы в Миннеаполис приезжает первая любовь Бориса — Лена Крылова.

© Владмели В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Вор на дилерстве	6
Глава 2	11
Счёт в банке	11
Глава 3	17
Ёлка в машине.	17
Глава 4	21
Глава 5	23
Знакомство	23
Глава 6	30
Покупка дома	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Владмели

Неверноподданный в своей тарелке

Глава

I

Вор на дилерстве

Узнав, что её компания переезжает в пригород, Рая расстроилась. Туда ей придётся добираться полтора часа с двумя пересадками. Конечно, автобусы ходят строго по расписанию, зимой в них работает отопление, а летом кондиционер, в них всегда есть свободные места, и в пути можно читать, но три часа в день на дорогу – это слишком. Надо покупать машину.

Рае неудобно было говорить об этом Борису. Она прекрасно помнила, как в самом начале их жизни в Америке он чуть ли не насильно привозил её вечером на школьный двор, сажал за руль и учил парковаться. Это было испытанием для обоих. Он раздражался не потому, что у неё не получалось, а потому, что она не старалась, чтобы у неё получалось. Не зная реалий провинциальной жизни Америки, она считала, что вполне сможет обойтись общественным транспортом. Их квартира находилась недалеко от центра города, и сообщение со всеми жизненно важными точками было вполне сносным. Борис некоторое время учил её водить машину, но вскоре понял, что только зря теряет время.

На сей раз Рая очень старалась, и после первого урока он её похвалил.

– Раньше за такую езду ты меня ругал, – заметила она.

– Тогда, вместо того чтобы учиться, ты рассказывала мне о каких-то женских анти авто-клубах.

Действительно, тогда, оправдывая нежелание садиться за руль, Рая вспоминала популярный американский роман пятидесятых годов, описывавший жизнь богатых женщин, членов клуба, в который входили только те, кто не имел водительских прав.

– Что же эти бесправные дамы делали в своём клубе? – спросил однажды Борис.

– Обсуждали женские дела.

– А кто их туда возил?

– Они жили в Нью-Йорке, а там всегда можно было поймать такси. Кстати, мне тоже провинция не по душе, и я надеюсь, что мы когда-нибудь переберёмся в цивилизованное место.

– Мы уже одну эмиграцию пережили, с меня достаточно. Я не хочу никуда перебираться, а в Миннесоте без колёс никуда не денешься, – ответил Борис.

Теперь Рая убедилась в этом на собственном опыте и думала лишь, какую машину лучше купить. Борис настаивал на большом подержанном американском автомобиле, который не жалко разбить и который, благодаря своей массе, обеспечит безопасность.

– Нет уж, – возражала Рая, я не собираюсь ездить на ржавой развалине.

– А тебя никто и не заставляет. Давай посмотрим, что можно купить на дилерстве, а Тони нам поможет. Он же профессионал.

– А без Тони ты не обойдёшься?

– Обойдусь, но он обещал подобрать хорошую машину за небольшие деньги.

– Значит, ты с ним уже договорился.

– Да, я ему звонил, – признался Борис.

Узнав, что машина нужна Рае, Тони сказал:

– Ей требуется надёжное транспортное средство, которое обеспечило бы её безопасность.

– Например, танк, – ухмыльнулся Борис.

– Правильно, но мы военной техникой не торгуем, а вот старый Форд в хорошем состоянии у меня есть. Стоит он недорого, а через пару лет, когда Рая научится хорошо водить, и вы станете существенно богаче, я вам подберу новенькую тойоту.

– Ладно, завтра мы к тебе приедем.

– Хорошо, так и запишем, в среду, 7 Ноября.

– 7 Ноября, – повторил Борис задумчиво.

– Этот день навевает у тебя ностальгические воспоминания? – спросил Тони.

– Да, в Союзе это был главный праздник, и в Москве устраивали военный парад, а в крупных городах проводили демонстрации, в которых должны были участвовать представители всех организаций. Это считалось почётной обязанностью каждого советского человека.

– Ты тоже на них ходил? – спросил Тони.

– Конечно, я тогда преподавал в техникуме. Мы должны были обеспечить участие студентов в демонстрации, а это было гораздо сложнее, чем заставить их учиться. В Союзе, обычно, выходные переносили так, чтобы они следовали сразу за праздниками. В результате получался маленький отпуск, и если бы не почётная обязанность, ребята, жившие в других городах, могли бы уехать домой и побыть с родными.

– Я однажды видел первомайскую демонстрацию в Ницце, – сказал Тони, – помню, по набережной ехало несколько машин, с них произносили какие-то речи, а за машинами шла колонна людей. Они несли плакаты, выкрикивали лозунги, пританцовывали, и пели популярные песни.

– Тебе всё нравилось, потому что ты был в отпуске, на море, смотрел, как в хорошую погоду толпа чудаков ходит взад-вперёд по набережной. А мы демонстрировали в Москве в ноябре. Это даже начальство не очень любило, но у него не было выбора: за неявку его могли отлучить от насиженных мест и больших окладов.

– Так что же плохого в том, чтобы прогуляться на свежем воздухе?

– В Москве в это время бывает холодно, а иногда идёт снег. Мы должны были нести плакаты с портретами членов правительства, или с какими-нибудь дурацкими лозунгами, а потом всё это надо было возвращать, и хранить до следующего раза, потому что ни вожди, ни лозунги не менялись.

– А завтра в годовщину русской революции ты будешь покупать американскую машину, – сказал Тони, заканчивая разговор.

Перед приездом Коганов Тони открыл ноутбук, где у него хранились сведения обо всех клиентах. Там были записаны места работы Бориса и Раи, их хобби, имя и возраст дочери. Он рассчитывал, что в ближайшем будущем Лене тоже понадобится машина, а, значит, разговор с её родителями становился особенно важным. До встречи с ними оставалось ещё полчаса, и Тони пошёл в дальний конец парковки, где находился Форд, который он планировал продать Коганам. Машина попала на дилерство случайно, и её переставляли с одного места на другое, потому что к ним люди приезжали за тойотами. Тони перегнал Форд ближе ко входу, вышел из него и увидел, что рядом с ним припарковались такси и джип.

Из джипа вышел мужчина и сказал:

– Здравствуйте, я неделю назад взял у вас машину.

Это был Курт Краас, он приехал в прошлый вторник и Тони помог ему выбрать подходящую машину. Курт прокатился на ней, заявил, что она ему нравится, но он хочет показать её механику.

– Я должен спросить разрешение у менеджера, – ответил Тони.

Боб Магинес в это время разговаривал по телефону и, в полуха выслушав Тони, кивнул. Тони дал Курту ключи и тот уехал. За час до закрытия дилерства Краас ещё не вернулся, и Тони сказал об этом Магинесу.

– Не беспокойся, – ответил Боб, – может твой клиент взял джип, чтобы перевезти телевизор или холодильник, такие случаи бывали. Давай подождём, всё равно полиция может оформить это происшествие как угон только через сутки.

В субботу секретарша по внутренней связи объявила, что к телефону просят менеджера. Магинеса в этот момент не было, и Тони нехотя снял трубку.

– Здравствуйте, с вами говорит сержант Джейсон из полицейского отделения Вудбери. Вчера вечером какой-то неизвестный остановился около супермаркета, вырвал сумочку из рук покупательницы и уехал. Женщина успела заметить, что на его джипе был временный номер вашего дилерства. Вы помните, кому вы продали машину?

– Помню, только мы её не продали. Клиент взял её, чтобы показать механику, но до сих пор не вернул.

– У вас есть его документы?

– Конечно.

– Как его зовут?

– Курт Краас.

– Вы пытались его найти?

– Я звонил его матери. Она сказала, что он уже давно не работает, жена выгнала его из дома, и где он теперь, никто не знает.

– Пришлите нам его фотографию, а когда он появится на дилерстве, срочно сообщите в полицию или позвоните 911.

– Вы думаете, он появится?

– Не знаю, но будьте готовы. Возможно, он опасен. Вчера у другого магазина тоже какой-то тип вырвал сумочку из рук женщины. Она не запомнила ни его, ни номер его машины, но сказала, что это был джип. Скорее всего, её тоже ограбил ваш клиент.

И вот теперь Курт Краас стоял перед Тони. На голове его красовалась поношенная шляпа, на глазах солнечные очки, а грудь прикрывала мягкая майка. Он сказал, что машину решил не покупать, и хочет получить свои права обратно.

– Что же ты так долго у нас не появлялся? – спросил Тони.

– Мне надо было заправиться.

– Так это можно сделать за пять минут.

– Ну, извини, виноват. Дай мне права.

– Хорошо, я сейчас возьму их у менеджера.

– Я пойду с тобой.

– Вот, – сказал Тони, заходя в кабинет Магинеса и указывая на Курта, – человек, который хотел купить у нас джип.

– Ай-яй-яй, – покачал головой Боб, расплываясь в самой приветливой улыбке, которую только могла изобразить его круглая физиономия, – мы уже стали беспокоиться за судьбу нашего внедорожника, а по правилам, если покупатель не возвращает машину несколько дней, его документы отдают на хранение главному бухгалтеру. Они в сейфе. Подождите пару минут, я мигом.

Тони Колетти остался с преступником один на один. Внутри у него всё дрожало. Кто знает, что этот тип может выкинуть. Чтобы успокоиться, Тони стал рассказывать о достоинствах машины. Вскоре появился Боб. С выражением искреннего сожаления в плутовских глазах он сказал, что бухгалтер на деловом ланче в центре города, а единственный ключ от сейфа у него, поэтому придётся подождать, но мистер Краас может пока выпить чашечку кофе с пирожным.

Вид у Боба был самый доброжелательный, однако Курт почувствовал подвох и ответил, что за правами приедет позже. Боб подождал пока он сядет в такси, а потом, изобразив беспокойство, неловко подбежал к машине и, когда водитель открыл окно, сказал, что у такси спустило правое заднее колесо. Шофёр вышел и, увидев, что всё в порядке, хотел было обругать Боба за глупую шутку, но тот прошептал ему на ухо:

– Не вези этого человека, он преступник, я уже вызвал полицию, и его должны арестовать.

В этот момент две полицейские машины с включёнными мигалками и сиреной влетели на парковку. Боб выскочил им навстречу и указал на такси. Курт открыл дверь и попытался убе-

жать, но полицейские набросились на него, заученным движением повалили на землю, надели наручники и затолкали в свою машину. Боб протянул им документы Крааса, они сели в машину и уехали. Произошло это так быстро, что покупатели, бывшие в шоуруме, не успели понять, в чём дело.

Коганы, видевшие только завершающую сцену, спросили, что случилось. Тони рассказал, и все трое некоторое время обсуждали преступность, которая сильно возросла за последние годы. Затем Тони сказал, что приготовил для Раи большую подержанную и не очень дорогую машину, которая гораздо безопаснее современных малогабаритных. На неё можно купить одностороннюю страховку.

– Что такое односторонняя страховка? – спросила Рая.

– Если произойдёт авария, в которой вы не виноваты, вам оплатят ремонт вашей машины, а если виноваты, то не оплатят, но я считаю, что риск оправдан. Эта машина хоть и старая, но надёжная, она собиралась, когда каждый Форд был штучным товаром. Несколько лет вы покатаетесь на ней, поучитесь, а потом можно будет покупать новую и дорогую.

При этих словах Тони приветливо улыбнулся, а Борис посмотрел на жену с видом триумфатора: ведь Тони почти дословно повторил то, что он сам говорил ей перед поездкой на дилерство.

Рая прокатилась на Форде, и на вопрос Бориса, нравится ли ей машина, неопределённо пожалала плечами. Машина ей не нравилась, но доводы сейлсмена на неё действовали.

– Наверно, предыдущие хозяева хорошо поработали над спидометром, – сказала она, – слишком уж у машины маленький пробег.

– Вряд ли, – возразил Тони, – машину сюда привёз молодой человек, сказал, что она принадлежала его родителям, которых он устроил в дом для престарелых.

Оформив машину, Тони поздравил Раю с покупкой и посоветовал ей несколько раз проехаться от дома до работы, чтобы она лучше освоилась с управлением и запомнила дорогу.

– Водитель видит дорогу совсем не такими глазами, как пассажир, – сказал он на прощание.

В воскресенье утром Рая села за руль, Борис устроился рядом, и они поехали на Раину работу. Дорога была свободная, погода хорошая и Рая вела без напряжения.

– Надо же, как удобно иметь собственную машину, – сказала она, когда они вернулись, – за сорок минут я успела съездить туда и обратно.

– Ты должна научиться проделывать этот путь сама. Давай попробуем ещё раз, но теперь я поеду на своей машине сзади.

– Давай, – ответила Рая, но как только Борис вышел, и она осталась в кабине одна, уверенность её испарилась. Она достала ключ зажигания, подумала немного, а потом вышла из машины и попросила Борю поехать впереди. Он кивнул.

Она следовала за ним, крепко держа руль и глядя прямо перед собой. Напряжение было настолько велико, что она забыла о существовании зеркала заднего вида, и не заметила ни полицейской машины, ни включённой мигалки. А Борис заметил, съехал на обочину и остановился. Рая сделала то же самое. Полицейский также остановился и вышел из машины. Борис направился ему навстречу.

– В чём дело? – спросил его полицейский.

– Я хочу знать, почему вы остановили мою жену.

– Она не пристегнула ремни безопасности.

– Разве это нарушение?

– Да.

– Простите её, пожалуйста, на первый раз.

– Я сам решу, что мне делать, сядьте в свою машину и не мешайте работать, – сержант подошёл к Рае, взял её удостоверение и сказал, – подождите в машине.

Проверив документы, он вернулся, отдал ей права и вручил квитанцию на штраф.

– За это нельзя наказывать, – сказала Рая, – я точно знаю, я недавно сдавала на права.

– Обратитесь в суд, – ответил полицейский.

Когда они вернулись домой, Борис сварил кофе, а Рая впервые за долгое время положила в него сахар.

– Успокойся, – сказал Борис, – никуда мы не пойдём. Судиться с полицией себе дороже, считай, что ты эти деньги заплатила инструктору.

– Инструктору было бы не так обидно.

– Полицейскому тоже не обидно. Их зарплата, наверно, зависит от величины собранных штрафов, вот они и усердствуют. А тебе надо сделать ещё один круг иначе у тебя не будет уверенности.

– Да, – согласилась Рая, вставая из-за стола.

На сей раз, управляя машиной, она уже смотрела не только вперёд, но и по сторонам, стараясь не пропустить ни одного дорожного знака. В отличие от большинства своих бывших сограждан, она не любила быстрой езды. Более того, она предпочитала езду медленную, поэтому дорога показалась ей длинной и утомительной. Когда её остановил тот же сержант, она сказала, что теперь у неё ремни застёгнуты и придаться не к чему.

– Вы видели знак, который обозначает, что скорость машины должна быть не менее 40 миль в час? – спросил он.

– Да.

– А у вас, – он посмотрел на прибор, – 35. Я вынужден сделать вам ещё одно предупреждение, – он что-то написал на бланке и дал его Рае.

– Что случилось? – спросил Борис, когда она вернулась домой.

– Меня остановил тот же тип. Он сказал, что я ехала слишком медленно.

– Не может быть.

– Почитай, – сказала Рая, протягивая квитанцию Борису. Там было написано «За непозволительно медленную езду на скоростной дороге при нормальных погодных условиях».

– Ну, Рая, наверно, ты единственный человек в мире, которого оштрафовали за медленную езду.

– На деньги, которые я отдала этому типу, я могла бы обновить свой гардероб.

– Обнови.

– Настроения нет.

– Поезжай в магазин, появится.

– Не хочу.

– Ну, тогда давай пойдём в ресторан, отметим начало твоей водительской карьеры.

– Я и так сегодня три сотни на ветер выбросила.

– В таком случае я устрою романтический ужин при свечах. Ленки дома нет, никто нам не помешает. Помнишь, как мы это делали в первый раз?

Конечно, она помнила. Её родители уехали на дачу, и Борис пришёл к ней с бутылкой шампанского, коробкой конфет и цветами. Она накрыла стол и зажгла свечи. Специально для этого случая он одолжил у Юрки Иванова видик, которых тогда в Союзе почти ни у кого не было. Не было его и у Юры, но для друга он где-то достал самую последнюю модель вместе с порно фильмом, который они и посмотрели в качестве учебного пособия.

Глава 2

Счёт в банке

Борис вскрыл конверт, достал банковский отчёт и, посмотрев на цифры, решил, что ошибся. Баланс был гораздо меньше, чем он ожидал. Он стал читать письмо, но строчки плясали у него перед глазами и он никак не мог сосредоточиться. Неужели его обокрали. Он слышал об участившихся в последнее время случаях мошенничества. Да и немудрено: подделать чек ничего не стоит, а банковские служащие его не очень-то проверяют. Деньги ведь не их, и им всё равно. А вот ему нет. Значит, надо ехать и разбираться.

Отстояв очередь, Борис сказал кассирше, что хотел бы проверить баланс на своём аккаунте.

– Ваша фамилия? – спросила женщина.

– Коган.

– Покажите, пожалуйста, удостоверение.

– Вот, – Борис протянул водительские права.

– Хорошо, – ответила она, мельком взглянув на документ и продолжая щёлкать клавишами компьютера, – у вас здесь два совместных аккаунта. Какой вы хотите проверить?

– С Раей, – ответил Борис, и, взглянув на конверт, тут же понял свою ошибку. Кассирша, между тем, назвала сумму, которую он и хотел услышать. Борис поблагодарил её, вернулся домой, вошёл в комнату дочери и, протянув ей письмо, сказал:

– Вот твои денежки, пересчитай.

Лена скорчила недовольную гримасу и, взяв разорванный конверт, спросила:

– Почему ты открываешь мои письма?

– Я случайно. Мне приходит отчёт из того же банка, но вместо твоего имени стоит имя твоей матери. Ведь мы с ней имеем счастье носить ту же фамилию.

– Всё равно, ты вторгаешься в мою личную жизнь.

– Лена, если тебе не нравится, бери свои деньги и делай с ними, что хочешь.

– Я бы с удовольствием, но до 16 лет мне никто не откроет собственный счёт. Я ведь потому и взяла тебя в совладельцы.

– Хорошо, в день твоего рождения мы поедem в банк и всё переоформим, – сказал Борис.

– Обязательно, – ответила Лена.

Но она не поехала в банк ни в день рождения, ни после. У неё не было времени: работа, школа, встречи с друзьями, уроки латиноамериканских танцев и закрепление полученных знаний на многочисленных вечеринках. Не до того...

Борис тоже в банк ездил не часто, но за своими виртуальными инвестициями следил очень внимательно. Началось это увлечение после того, как Курт рассказал ему про биржу. Борис начал слушать деловые новости, и, по мере того как рос его счёт в банке, стал думать, куда вложить деньги. Он даже прочёл книгу “Биржа для идиотов”, в которой простым языком рассказывалось, как работает биржа, объяснялись основные термины и приводились примеры. Автор советовал быть очень осторожным, не следовать советам друзей, и прежде, чем покупать акции, узнать, что выпускает компания, и пользуется ли её продукция спросом. Никаких конкретных рекомендаций в книге не было, и за ними Борис обратился к Осе. Но Ося помогать ему отказался.

– Найди брокера, он тебя проконсультирует, – сказал он.

– Почему же ты всё делаешь сам?

– Потому что человек, которого мы с друзьями хотели нанять, мне не понравился. Он сказал, что готов с нами работать только, если мы можем себе позволить потерять все вложенные деньги. А я обратился к нему, не для того, чтобы он помог мне разориться, а для того, чтобы он помог мне разбогатеть.

– Ну, и что, удалось?

– Удалось, но я за это дорого заплатил. Я, конечно, не жалею, потому что теперь я имею ясное представление о том, чем рискую.

– А твои друзья?

– Им всё делает финансовый советник.

– Так, может, он их обманывает.

– Может, но для того, чтобы это понять, надо знать, как работает биржа.

– Так объясни мне, я тоже хочу понять.

– Почитай книги для начинающих инвесторов.

– Уже прочёл, и даже виртуально поставил на International Gaming Machine. (компания вымышлена)

– Почему именно на неё?

– Мы с Раей недавно были в Вегасе, и я там увидел столько игровых автоматов, что у меня в глазах рябить стало. Все они изготовлены этой фирмой, вот я и купил её акции. То есть, я всё сделал, как советует книга для идиотов. Я даже несколько раз продавал акции, когда они были наверху, а потом покупал, когда они опять падали, так что я наварил больше, чем если бы их не трогал.

– Всё это виртуально?

– Да.

– А ты учёл затраты на покупку и продажу?

– Нет, – ответил Борис.

– А налог?

– Какой налог?

– Ты ведь говоришь, что заработал какие-то деньги, а с любого дохода надо платить налог, поэтому он и называется подоходный. В общем, Боря, пока поиграй виртуально. Заведи тетрадь и записывай в неё, за какую цену ты купил акции, за какую продал, и сколько заплатил за куплю-продажу, а в конце года подсчитай баланс и посмотри, удастся ли тебе уйти в нулях. Но самое главное, расскажи о своём увлечении Рае.

– Зачем?

– Затем, что биржа гораздо хуже любовницы, она потребует от тебя времени, денег и нервов. Доставит ли она тебе удовольствие – ещё вопрос, но также как в случае с реальной любовницей, Рая, в конце концов, всё узнает, а тогда тебе не поздоровится.

Несмотря на совет Оси, Борис втайне от Раи купил акции очень модной компании Computer International (компания вымышлена), о которой часто писали в Уол Стрит Джорнал. Все аналитики предсказывали, что в ближайшее время её акции существенно вырастут. Расходились они только в том, насколько именно. В конце каждого дня Борис подсчитывал баланс. Некоторое время колебания были незначительными, но потом вдруг цены резко упали, и Борис стал нервничать. Он знал, что биржа непредсказуема. Он убедился в этом, когда играл виртуально. Но одно дело фиктивные деньги, и совсем другое реальные, те, которые он заработал с таким трудом. Глядя, как они тают, он пытался успокоить себя тем, что ему есть чем платить за дом, есть на что покупать продукты, есть даже на что поехать в отпуск. И при этом у него ещё останется заначка на чёрный день, просто она немного уменьшилась, но сейчас она ему и не нужна.

Самоуговоры не действовали, и когда цена на акции упала в очередной раз, он их выкупил. Вскоре их цена стабилизировалась и почти месяц оставалась на одном уровне, а потом пошла вверх. Борис пытался убедить себя, что его это не интересует, что теперь ему всё равно, и он не собирается больше играть на бирже, ни виртуально, ни реально, что отныне он будет хранить свои деньги в банке. Там навар хоть и маленький, но гарантированный, и не надо нервничать, слушать каждый день бизнес-новости и читать Уол Стрит Джорнал. Впрочем, там публикуют статьи на самые разные темы, и газету интересно читать просто так. Вот совсем недавно там напечатали историю про спикершу палаты представителей. За два месяца до того, как конгресс выделил огромные субсидии нескольким автомобильным компаниям, её муж купил акции этих компаний. После решения конгресса цена на акции резко подскочила, и один из журналистов спросил спикершу, не считает ли она это противозаконным, ведь её муж пользовался внутренней информацией, но она ответила, что она ему ничего не говорила, а он, как и любой гражданин Америки, имеет право покупать и продавать, что захочет и когда захочет. Автор статьи выяснил, что её муж занимается спекуляциями с момента её вступления в должность, а за время спикерства её семья стала одной из богатейших в стране. Конечно, всё это время она получала весьма достойную зарплату, но её муж официально нигде не работал. Он лишь торговал на бирже, а возврат на вложенный капитал у него оказался в 20 раз больше чем у всемирно известных инвесторов.

Когда Борис рассказал эту историю Осе, тот ответил:

– Судя по тому, как тяжело ты переживаешь его успех, ты выступил не так удачно.

Борис промолчал.

– Сколько ты проиграл?

– Немного, – ответил Борис, не желая называть точную цифру.

– Хотя бы не в долг?

– Нет.

– Тогда считай, что ты заплатил за обучение, ведь играть на бирже – это целая наука, и даже самые талантливые инвесторы проигрывают. Всё время выигрывают только шулеры, да и то лишь, пока их не поймают.

– А спикерша со своим мужем?

– Может, и их посадят, неизвестно, но ты по ним не равняйся. Тебе денежки так просто в руки не попадут, их надо заработать.

– Я стараюсь, я каждый день читаю Уол Стрит Джорнал.

– Так и продолжай.

И Борис продолжал.

Он видел, как из одних и тех же фактов разные аналитики делали прямо противоположные выводы. Иногда он и сам включался в игру и несколько раз отгадывал, как Федеральный Банк изменит учётную ставку (процентная ставка, по которой центральный банк страны предоставляет кредиты коммерческим банкам) и что после этого произойдёт на бирже. А когда глава федерального банка, Алан Гринспен, попал в автомобильную катастрофу, и поползли мрачные слухи о его смерти, Борис даже придумал заголовок для передовицы Уол Стрит Джорнал: Федеральная Глава пока ещё жива.(Fed head is not dead).

Страна быстро выходила из рецессии, благодаря развитию интернета, бизнесы, появлялись как грибы после дождя. Многие оказывались убыточными, но при этом всё равно выходили на биржу, а если в их названиях было слово интернет, акции продавались по неоправданно высоким ценам. Люди, которые совсем недавно имели очень смутное представление о том, что такое биржа, теперь с важным видом рассуждали о прибыльных и убыточных компаниях. Бывший менеджер пиццерии стал совладельцем огромной фирмы с претенциозным названием “Америка на связи” и давал интервью направо и налево, хвастаясь будущими прибылями. Несколько раз сервисы этой компании выходили из строя и тогда шутники называли

её “Америка без связи”. Сбывались самые безумные предсказания, сделанные в пьяном бреду или ради шутки, а потом шутников и алкоголиков назначали руководителями огромных паевых инвестиционных фондов, и они начинали играть деньгами десятков тысяч вкладчиков. Борис, охваченный общим ажиотажем, хотел купить акции на все имеющиеся сбережения, но когда поделился с женой своими планами, она твёрдо сказала:

– Нет. И дай мне слово, что без меня ничего делать не будешь.

– Неужели ты боишься, что я тебя обману? – обиделся Борис.

– Нет, но колебания на бирже предсказать нельзя.

– А развитие технологии можно, – возразил он, – вспомни, когда мы уезжали из Союза, люди вообще понятия не имели, что такое компьютер, а здесь, чтобы устроиться на работу нам обоим пришлось брать курсы по ликвидации компьютерной безграмотности. Акции компьютерных компаний так быстро растут, что если бы мы их вовремя купили, уже стали бы миллионерами.

– Я не хочу, чтобы мне завидовали.

– Во-первых, не обязательно об этом всем рассказывать, а во-вторых, в Америке на данный момент около ста тысяч миллионеров, и появление ещё двух никто не заметит.

– Всё равно это риск, Боря, а я предпочитаю синицу в руке.

– У меня уже достаточный опыт, я чувствую биржу, я несколько раз подряд отгадал, в каком направлении она будет двигаться. Представляешь, сколько бы мы выиграли, если бы я рискнул. Ты только подумай, пара правильных финансовых операций и мы в шоколаде.

– А одна неправильная – и мы без гроша, и нам даже не хватит на то, чтобы заплатить за Ленкино образование.

– Если она не пойдёт в университет лиги плюща, то хватит, – возразил Борис.

– А если пойдёт? Ты представляешь, какие возможности перед ней откроются. Там среди её однокурсников наверняка окажутся дети Американской элиты, может, ей удастся даже выйти замуж за одного из них, – ответила Рая.

– Дай мне свою половину денег, – сказал Борис, – тогда ей хватит на любой университет, а Ленка – девочка старательная, она и сама всего добьётся, и ещё неизвестно, кто к кому будет обращаться за помощью, она к своим однокурсникам или они к ней.

– Боря, ты знаешь, что среди биржевых маклеров очень много наркоманов и алкоголиков, и они получают инфаркт в несколько раз чаще представителей любой другой профессии.

– Поэтому ты мне не хочешь давать свою часть денег? – спросил Борис.

– И поэтому тоже, так что играй своей половиной.

– Ты пессимистка, Рая.

– Я реалистка. Я не хочу терять то, что заработала с таким трудом. К тому же, я не уверена, что завтра у меня вообще будет работа.

– Почему?

– Потому что наш новый губернатор в своей бесконечной мудрости решил сократить дефицит бюджета и увольняет всех подряд. Мой шеф сопротивляется как может. Вчера он поручил мне составить финансовый отчёт. От того, насколько правильно я это сделаю, зависит, оставят меня в СОБЕСе или нет.

– Поо-няя-тно, – протянул Борис.

– Поэтому я, наверно, следующие несколько дней буду работать по вечерам.

И действительно, на следующий день Рая составляла отчёт до десяти вечера. Закончив, она взяла сумочку, вышла на улицу и села в машину, но повернув ключ зажигания, услышала лишь лёгкий щелчок, и вспомнила, что утром не выключила фары. Значит, аккумулятор разрядился, и машину придётся прикуривать. Это случалось и раньше, и она знала, что делать. Она уже собралась выйти на дорогу и проголосовать, но подумала, что в этом районе вечером, да ещё с её цветом кожи ходить по улицам опасно. Она вернулась и позвонила Борису.

Мелинда Вашингтон в это время заканчивала уборку помещения. Слушая, как Рая разговаривала на своём тарабарском наречии, она с трудом сдерживала смех. Русский язык, по её мнению, был гораздо хуже китайского. К тому же китайцев видно издалека, а эти вроде люди как люди, пока рот не откроют. Она с интересом рассматривала Раю, пытаясь понять, что её брат в ней нашёл. Внешне она, конечно, ничего, но ведь говорить толком не может. Как Робин с ней объясняется – непонятно. Первое время Мелинда сильно напрягалась, чтобы понять эту русскую.

– Что случилось? – спросила Мелинда.

– Я не могу машину завести, – ответила Рая.

– А у меня её нет, так что и заводить нечего, – сказала Мелинда.

Рая пожалала плечами. Как же эта особа не похожа на Робина, а ведь они родные братья и росли в одинаковых условиях, но один смог стать человеком, а другая не справляется даже с обязанностями поломойки. В тот день она свою дочь отдала Робину, чтобы встретить бойфренда, но когда случайно столкнулась с ним на улице, он сказал, что у него срочные дела. Она прекрасно знала, что это за дела: он со своими друзьями поедет кобелиться, а она, как дура, останется одна в квартире. Хорошо ещё, что она заранее узнала о его планах. Впрочем, какая разница, к брату за ребёнком она всё равно не поедет. Он опять начнёт ей нотации читать. Лучше уж скоротать вечер с этой русской.

– Пойдём ко мне, – сказала Мелинда Рае, – у меня есть бутылка красного, посидим, поговорим, пока твой муж не объявится. Я живу в соседнем доме.

– Нет, спасибо, – ответила Рая, – я думаю, Борис скоро приедет. А вот и он, – добавила она, – когда с улицы раздался сигнал.

– Надо же, – подумала Мелинда, – у девки нормальная жизнь, а у меня всё через жопу. Подружка занята, брат только и делает, что воспитывает, а сестра вообще видеть меня не хочет. У неё свои друзья, и муж из образованных. Тошно. А всё мать виновата. Привезла нас сюда из Миссисипи, обещала хорошую жизнь, а что оказалось. Робин стал инвалидом, на всех озлобился, меня заставил работать, а младшую сестру погнал учиться. И зачем? Мы могли бы сидеть на вельфере. Какой смысл за гроши щёткой размахивать.

Мелинда вышла на улицу вслед за Раей, увидела Короллу, в которой приехал Борис и сказала:

– Красивая у вас машинка, ещё новенькая.

Борис услышал это и поморщился. Если бы тоже самое было сказано другим тоном, он отнёсся бы к словам Мелинды, как к комплименту и ответил бы, что машина выглядит так хорошо, потому что он регулярно делает техобслуживание, а через день её моет и пылесосит, но в тоне Мелинды явно слышна была зависть. Она видела, что люди, говорившие на ломаном английском с тяжёлым акцентом и приехавшие Бог знает откуда, имели две машины, а у неё, родившейся здесь, не было ни одной. Она не знала, что государство не дало этим людям ни цента, что они всё заработали сами, что они до сих пор продолжали экономить на каждой мелочи и отоваривались в самых дешёвых магазинах, а продукты обладали для них особым вкусом, когда были куплены на распродаже. Единственной роскошью по старой советской привычке они считали машину. Они не могли себе позволить дорогую, поэтому маленькая, аккуратная Королла казалась им верхом совершенства. Не знала Мелинда и того, что иногда они серьёзно обсуждали ехать ли к друзьям на другой конец города, потому что новую Короллу было жалко, а выдавший виды Форд мог в любой момент сломаться. Им необходимо было общение, присутствие близких по духу людей, которые также как они, ещё не очень хорошо ориентировались в новой жизни. Они стремились хоть ненадолго оказаться в привычной обстановке и поговорить на родном языке. Она не знала, с каким трудом они накопили первый взнос на новую машину. Она имела счастье родиться в Америке и не забивать себе голову ненужными знаниями.

Борис зло посмотрел на Мелинду и ответил:

– А ты закончи колледж, устройся на нормальную работу и у тебя будет такая же машина, – а затем по-русски добавил, – сука черномазая.

– Боря, прекрати, – крикнула Рая.

– Что прекратить, называть вещи своими именами? Если бы она приложила десятую часть тех усилий, которые прикладывали мы, то уже давно жила бы как человек. Негритянку и мать-одиночку продвигали бы из одной только политической корректности.

– Эта чёрная гораздо лучше, чем тот белый, который убирал здесь в прошлом году.

Год назад Рая тоже готовила отчёт и тоже задержалась на работе. От долгого сидения мышцы её затекли, и, чтобы размяться, она встала, сложила руки замком, подняла их вверх и потянулась. Затем повернулась влево, потом вправо, и в кабинете главного бухгалтера увидела незнакомого ей молодого человека, который склонился над компьютером. Она решила, что ей это кажется. Протирать глаза она не стала, но от неожиданности замерла и несколько раз моргнула. Рядом с кабинетом стоял пылесос, а провод был включён в розетку.

– Хакер, – подумала она, – а попал он сюда под видом подметалы. Что делать? Если он узнает, что я здесь, может и убить, а уйти тихо не получится. И убежать я не смогу – догонит.

Она осторожно села, подумала несколько секунд, и столкнула со своего стола чашку с кофе. Чашка со звоном разбилась, а она стала громко вспоминать Бога, чёрта, мать и свою незадачливую судьбу. Через минуту к ней подошёл хакер.

– На каком языке вы говорите? – спросил он.

– На русском, и очень хорошо, что вы его не знаете.

– Я по тону догадался, – он перевёл взгляд с неё на осколки чашки, – вам помочь?

– А вы кто? – в свою очередь спросила она.

– Я убираю в вашей компании.

– Да, помочь, – она тоже посмотрела на пол.

– Сделаю, – ответил он.

– А я, пожалуй, пойду домой, пока ещё чего-нибудь не разбила, – сказала Рая. Затем она выключила комп, встала, взяла сумочку и направилась к выходу. Шла она, не оборачиваясь, каждую секунду ожидая, что парень догонит её и либо ударит чем-нибудь по голове, либо пырнёт ножом, но ни того, ни другого он не сделал. Она дошла до машины, села, перевела дух и поехала домой, а на следующий день рассказала всё начальству.

Её вчерашний знакомый устроился на работу по фальшивым документам, вставил в комп главного бухгалтера жучок, который должен был записать историю нажатия клавиш. Потом он собирался расшифровать эту историю, узнать пароль входа в банк, и вынуть деньги. Главному бухгалтеру потребовалось бы много нервов и времени, чтобы доказать свою невиновность.

После этого случая компания купила специальную программу, которая защищала компы от подобных неприятностей. Впрочем, полной гарантии это не давало, борьба с хакерами была постоянной игрой в кошки-мышки. На сей раз мышь, пытавшуюся утащить очень большой кусок хозяйского пирога, вспугнули, и она убежала.

– Да, пожалуй, эта чёрная лучше того белого, – подумал Борис.

Глава 3

Ёлка в машине.

Поездив пару месяцев на Форде, Рая решила, что водит машину уже достаточно хорошо, и вполне может пересест на Короллу.

– Не дразни гусей, – возразил Борис, – помнишь, что стало с Мелиндой, когда она увидела Короллу.

– Я помню, что стало с тобой, а Мелинда всё равно уже о Королле знает, так что нам скрывать нечего.

– Скрывать, может, и нечего, а высовываться не стоит.

– Я и не высовываюсь, просто я не хочу больше ездить на старой развалине.

– Не обижай наш Форд, он ещё в очень хорошем состоянии, – сказал Борис.

– Так бери его себе, – ответила Рая.

– Обязательно возьму, но ты хотя бы до весны подожди.

– Зачем?

– Зимой даже на больших машинах ездить опасно, а ты хочешь пересест в маленькую. Она твоих фортелей не выдержит.

– Каких фортелей? – деланно удивилась Рая.

– Ты уже забыла, как ехала на ручнике до своей работы?

– Забыла.

– Ну, тогда сядь в кабину и принюхайся, там до сих пор жареной резиной пахнет. Представляешь, во что бы превратилась Королла? Она на такие эксперименты не рассчитана.

– Я женщина, для меня внешний вид машины гораздо важнее, чем для тебя. Машина, как любое другое украшение, серьги в ушах, колье на шее. К тому же ты – патриот Америки, вот и катайся на Форде. Руль тебе в руки.

– Па, отдай ты ей Короллу, – сказала Лена, – послушай, как она тебя просит.

– А если она попросит меня украсть миллион?

– Другой на твоём месте сделал бы это, не дожидаясь просьбы.

Борис посмотрел на дочь, потом на жену и понял, что продолжать разговор бесполезно. Он против них не устоит.

– Так я перенесу вещи? – сказала Рая.

– Подожди хотя бы до конца недели.

– Зачем?

– В выходные покатаешься на Тойоте, привыкнешь к ней и установишь всё так, чтобы тебе было удобно.

– Это можно сделать и сегодня.

– Куда ты спешишь?

– Хочу почувствовать себя белым человеком, – ответила Рая.

Борис покачал головой, он не ожидал услышать эту фразу от жены. Теперь в Америке она звучала совсем не так, как когда-то в Советском Союзе.

На следующий день, провожая жену на работу, он сказал:

– Езжай осторожно, никого не обгоняй, и не переходи из полосы в полосу, а самое главное не спеши.

– Хорошо, спешить не буду, – ответила она.

На скоростной дороге Рая сразу же пристроилась за огромным грузовиком, до верха нагруженным ёлками. Их везли на рождественский базар, который находился около её работы.

Для первой поездки на Королле в часы пик это было большой удачей. Скоро Раю догнал другой грузовик с ёлками, и она ехала как в почётном карауле. Она бы чувствовала себя в полной безопасности, если бы её собственная машина не казалась ей такой маленькой по сравнению с этими гигантами. Достаточно водителю заднего грузовика чуть посильнее нажать на газ, и она вместе со своей Короллкой превратится в лепёшку. Конечно, она могла бы вырваться из тисков, но для этого нужно было перейти в левый ряд, а грузовики совершенно блокировали обзор. Двигались они медленно и их всё время обгоняли другие машины. Рая посмотрела в зеркало заднего вида. Водитель перехватил её взгляд и жестом показал, что всё в порядке. В этот момент с передней машины упала ёлка. Рая растерялась и, несмотря на небольшую скорость, не успела её объехать. От страха она лишь сильнее сжала руль, и ёлка прошла между колёс. После этого Королла пошла тяжелее. Сзади Рая услышала сигнал и опять посмотрела в зеркало. Водитель грузовика делал ей какие-то знаки. Она не поняла, что он хочет, и решила больше не отвлекаться, тогда он отпустил руль и, схватившись двумя руками за живот, открыл рот и затряс головой так, как будто умирал от смеху. Она на всякий случай проверила ручник. Он был в нормальном положении, да и запаха палёной резины не чувствовалось. На приборном щитке загорелась красная лампочка, но что это значит, она не знала.

Как только Рая запарковалась около неё остановился грузовик. Из кабины выпрыгнул водитель, подошёл к ней и сказал:

- Если вы собираетесь оставить нашу ёлку себе, то надо за неё заплатить.
- Какую ёлку?
- Посмотрите.

Рая увидела, что под днищем Короллы лежит одна из ёлок, которую везли на праздничный базар.

- Можете её забрать, она мне не нужна, – сказала Рая.

Водитель попытался вытащить ёлку из-под машины, но ему это не удалось, и он махнул рукой:

– Я думаю, вам её придётся распиливать и вынимать по частям, очень уж она прочно вошла в днище. Позвоните мужу, скажите, чтобы приехал и захватил с собой пилу и топор. Без них он не справится.

Рая так и сделала, а когда объясняла Борису, что случилось, в дверях её офиса показалась инвалидная коляска Робина. Он показывал на часы.

– Боря, приезжай, мне некогда говорить, я опаздываю на заседание отдела, – сказала Рая и положила трубку.

- Зачем ты вызываешь мужа? – спросил Робин.
- У меня машина барахлит, хочу, чтобы он её посмотрел.
- Может ты опять забыла выключить фары и у тебя батарея разрядилась.
- Нет.
- Уверена?
- Абсолютно, после того случая Боря каждый вечер мне батарею заряжает.
- Надо же, какой молодец, – сказал Робин уважительно.

Она удивлённо посмотрела на него, потом до неё дошла двусмысленность фразы и они захохотали.

– Что вы здесь делаете? – спросил начальник отдела, проходя мимо, – вы должны быть на заседании.

- Уже идём, – ответил Робин, утирая слёзы.

Теряясь в догадках, Борис пошёл в цех, взял у рабочих пилу и поехал на Раину работу. Её машина стояла носом к стене, отгораживавшей парковку от рождественского базара, а со стороны багажника ничего не было видно. Борис обошёл Короллу и, только нагнувшись, понял,

в чём дело. Сначала он просто попытался вытащить дерево, но ствол его намертво застрял в днище. Что-то в машине было повреждено, потому что из неё капало масло.

К этому времени заседание отдела кончилось и работники высыпали на перекур. Борис стоял с пилой около машины и раздумывал, что можно постелить на асфальт, чтобы не испачкаться. Затем он достал из багажника сумки для продуктов и бросил их под машину, не замечая, что за ним внимательно наблюдают Раины сотрудники. Один из них даже забыл о сигарете, которую вынул изо рта, и она, докурившись сама собой, обожгла его пальцы. Он выругался и начал трясти обожжённой рукой, что на секунду отвлекло внимание остальных от Бориса.

– Что случилось? – спросил Робин, подъехав к Когану на инвалидной коляске.

– Да вот, ёлка под машину попала.

– Как это произошло?

– Понятия не имею.

– Надо же, как дерево машину изнасиловало, – сказал кто-то.

– А корень там до сих пор торчит, и вылезать не хочет, – добавил другой.

– У-у, охальник, – заметил третий.

– А ты сделай ему обрезание.

– Причём до самого конца.

– Не надо, лучше просто выдерни его и выброси, а то ишь, нашёл себе тёплое местечко.

– Поди-ка выдерни. Ему там хорошо, он оттуда добровольно не вылезет.

– Он может и вылез бы, да машина его не отпустит.

– А ты бы отпустила?

– Я бы? Конечно, нет.

– А что бы ты сделала?

– Я бы сначала на него презерватив одела для безопасности.

– Теперь уже всё равно поздно, машина-то до него девственницей была, а сейчас из неё масло капает.

– Надо же, почти как у людей.

– Ну, а теперь-то что с этим корнем делать?

– Аккуратненько вынуть, принести домой и украсить игрушками.

– Помогли бы лучше, остряки, – буркнул Борис, орудуя пилой.

– Ты осторожнее, страховка за дефлорацию платить не будет, это в правилах не оговорено.

– Почему это не будет? Просто до сих пор прецедента не было, а теперь есть, может, и заплатят, – возразил кто-то.

Боря распилил ёлку на несколько частей, вытащил их из-под машины и бросил в сугроб. Затем он отдал Рае ключи от своего старенького Форда, на котором она ездила до сегодняшнего утра, сел на Короллу и поехал в мастерскую.

Там его встретил чёрный парень лет двадцати. Выслушав Бориса, он кивнул, взял ключ и направился в цех.

– Могу я посмотреть машину вместе с вами? – спросил Борис.

– Нет, – ответил парень, – но вы всё увидите с улицы. Погода сегодня хорошая, а ворота в цех открыты.

Борис вышел, а молодой человек, загнал Короллу на подъёмник, взял фонарь, внимательно осмотрел днище и приступил к работе. Что он делал, видно не было и, простояв несколько минут, Борис зашёл в зал ожидания и сел в кресло. Вскоре дверь из цеха открылась, и оттуда со стаканом кофе в руке к Боре стал приближаться механик, обтанцовывая пустые столики и колонны. Одноразовую чашку он держал, как партнёршу, и получалось у него это так здорово, что когда он остановился, Борис захлопал. Молодой человек бросил стакан с недопитым кофе в урну, прижал освободившуюся руку к сердцу и, церемонно поклонившись, сказал:

– У вас отличная машина. В ней повреждён только тормозной шланг, а когда я его заменю, она вам ещё сто лет прослужит.

– Сколько это будет стоить?

– Не беспокойтесь, я с вас лишнего не возьму.

– За что такая честь? – спросил Борис.

– У меня особое отношение к эмигрантам из России. Вот, – он протянул Борису визитку, – в следующий раз, если у вас что-нибудь сломается, обращайтесь ко мне.

– Как вы узнали, что я из России? – спросил Борис, и, посмотрев на карточку, добавил, – мистер Хантер Мэдисон,

– По акценту. Я много общался с вашими соотечественниками.

– Так это они научили вас танцевать?

– Да, – ответил Хантер, – они работали в Мариинском театре. Вы там бывали?

– Нет, – ответил Борис.

– Их зовут Вера и Грегори, а фамилия Панов. Их уволили после того, как они подали заявление на выезд,

Это была типичная история отказников. Оставшись без средств к существованию, Пановы стали бороться за право на выезд, а между тем решили воспользоваться вынужденной паузой в карьере и завести ребёнка. Во время одной из антиправительственных демонстраций Веру Панову избил подосланный хулиган, она выкинула, после чего уже не могла иметь детей.

Попав в Америку, Пановы первое время работали на случайных работах и жили в субсидируемом доме. С Хантером они познакомились зимой, когда он сидел около батареи в пролёте между этажами. Там было холодно, и Пановы позвали его к себе. Он сказал, что убежал из дома, потому что к матери пришёл приятель, который напившись, всегда его бьёт. Чем занять своего гостя, Пановы не знали. Они бы включили ему фильм, который недавно взяли в прокате, но не были уверены, что ему это будет интересно. К тому же, у них скоро начинался урок: дети их знакомых, брали у них уроки танцев. Чтобы Хантер не скучал, они предложили ему присоединиться. После урока, накормив Хантера, Вера сказала, что ему пора домой, но ему не хотелось уходить. Ему было спокойно и уютно в их квартире, и он стал упрашивать их оставить его у себя. Они были не против. Этот мальчик, как они убедились, обладал природной пластикой, и всё схватывал на лету. Был у них и личный интерес, они надеялись, что Хантер поможет им выучить английский. Они тогда ещё не знали, что язык, на котором он говорил, весьма далёк от королевского английского и по фонетике, и по орфографии, и по словарному запасу.

С того дня Хантер стал частым гостем в доме Пановых. Вскоре учиться танцам к Пановым пришёл и сын менеджера дома. Благодаря этому бывшие солисты Мариинского театра смогли использовать для своих занятий большую комнату в цокольном этаже дома, предназначенную для общественных мероприятий, а когда у них набралось достаточно учеников, они открыли школу.

Хантера Пановы учили бесплатно. Они даже купили ему форму, которую должны были приобретать все ученики, и которая была слабо замаскированной частью платы за обучение. Через три года они переехали в Нью-Йорк. Перед отъездом они пытались пристроить Хантера к своим конкурентам, но те жили слишком далеко, и ездить туда на общественных видах транспорта Хантеру было крайне неудобно. Да и за костюмы ему платить было нечем. Хантеру пришлось бросить танцы, но три года обучения сделали его более организованным. Он окончил школу и устроился механиком в автомастерскую, а в свободное время танцевал в любительской группе.

Глава 4

Рождество.

На рождество Ося с Ниной Михайловной приехали к Коганам. После бранча с обильными возлияниями, когда все были уже хорошо подшофе, и сидеть за столом надоело, они вспомнили, как в первые годы жизни в Америке удивлялись, тому, что американцы украшают ёлку на рождество, а потом, прямо перед Новым годом, её выбрасывают. Для них новый год с детства ассоциировался с ёлкой, а поскольку сами ставить её они не собирались, то решили посмотреть, как это делали другие: ведь в Миннесоте ёлки часто стояли не только в доме, но и перед ним.

Ося предложил поехать к озеру. Там находился один из самых дорогих районов города. Небрежно припарковавшись, они шумно высыпали на дорогу. Дома были украшены гирляндами разноцветных ламп, а перед ними стояли не только снеговики всевозможных форм и размеров, но и фигуры девы Марии, младенца Иисуса, Санта Клауса и волхвов. На озере был расчищен каток, в середине которого высилась ёлка. Вокруг неё катались дети и взрослые. Это напоминало лубочную картинку времён диккенсовской Англии. Громко разговаривая, Боря, Рая, Нина Михайловна и Ося медленно шли и рассматривали красивые дома.

– У меня скоро тоже будет такой, – сказал Борис, указывая на трёхэтажный каменный особняк с помпезными колоннами на входе.

– Болтун, – ответила Рая и толкнула его в снег.

– Ой-ой-ой, – запричитал он, лёжа в сугробе, – я, кажется, ногу вывихнул. Помогите мне встать.

Рая протянула ему руку, он схватил её и дёрнул на себя. Она упала, а он вскочил и стал забрасывать её снегом.

– Не обижай мою дочь, – вступилась за Раю Поланская.

– Да она же первая начала, – возразил Ося и стал помогать Борису. Увидев это, Нина Михайловна стала неловко кидать комья снега в Осю.

Шумное веселье небольшой группы нарушило пуританскую тишину пригорода. Проезжавшая мимо машина остановилась, водитель высунулся из окна и громко поздравил всех с наступающим рождеством.

– Пошёл ты в жопу, – дружелюбно улыбаясь, ответил ему Ося по-русски.

– Пошёл ты в жопу, – с сильным акцентом, но довольно точно повторил мужчина.

От неожиданности все на секунду замолчали, а Ося после паузы спросил:

– Вы говорите по-русски?

– Нет, – ответил Тони, а это был именно он, – но я подумал, что вы поздравили меня на своём языке и ответил на поздравление.

– Правильно сделал, – сказал Борис по-английски.

– Пошёл ты в жопу, – повторил Тони, теперь уже обращаясь к Борису. Он знал правильный перевод, потому что Борис и научил его этому выражению, и теперь ученик, улыбаясь, смотрел на учителя.

– Вы знакомы? – спросил его Ося.

– Да, – ответил Тони, – я помогаю этой семье покупать хорошие машины. Если хотите, я и вам помогу.

– Мне не нужно.

– Очень даже нужно, – возразил Тони.

– С чего вы взяли?

– Это ваша машина стоит у поворота рядом с колонкой?

– Да, а откуда вы знаете?

– Я знаю, что это не машина Бориса и не машина Раи, значит, она может принадлежать только вам или вашей жене, – он посмотрел на Нину Михайловну, – я прав?

Ося покачал головой и хмыкнул, что должно было означать согласие.

– Вам явно нужны новые колёса, – продолжал Тони, – и вы можете обратиться ко мне за помощью в любой момент. Вот, посмотрите, – он поднял с пассажирского сиденья своей машины брошюру с последними моделями Кемри, и протянул её Осе, – приходите ко мне на дилерство, у нас сейчас специальная акция. Вот моя карточка, – он протянул Осе визитку.

Боб Магинес начал эту акцию после того, как министр труда Японии в одном из своих выступлений сказал, что американские рабочие слишком мало работают и очень много получают. Это заявление всколыхнуло Америку. Все политические деятели, проявив редкое единство, резко осудили его, а губернатор Миннесоты в своей гневной речи заявил, что граждане Америки работают не только за деньги. Например, совсем недавно небольшая местная компания бесплатно построила ледяной замок. Посмотреть на него приезжают даже из соседних штатов, и если японский министр хочет убедиться, как он ошибается относительно меркантильности американцев, он и сам может приехать в Миннесоту вместе со своими согражданами, которые, между прочим, и так являются регулярными гостями города и покупателями самого большого в мире торгового центра. Этот центр, кстати, тоже построен американскими рабочими, которые, по его мнению, мало работают и много получают.

Шумиха была настолько сильной, что подействовала на одного чересчур впечатлительного жителя штата, который разбил свою новую Кемри. Его фото с бейсбольной битой в руках напечатали в местной газете. И хотя не все реагировали на заявление японского министра так эмоционально, некоторые американцы объявили бойкот японским товарам и на дилерстве наступил полный штиль. Боб Магинес понимал, что надо поднять настроение сейлсменов и устроил общее собрание. Он сказал, что обвинять министра не стоит, ведь всем известно, что Япония – главный конкурент Штатов, а наезды соперников друг на друга неизбежны. Газеты так раздули этот инцидент только потому, что сейчас им не о чем писать, но эта шумиха продлится только до какого-нибудь следующего скандала, а потом всё вернётся на круги своя. Не может не вернуться, ведь в справочнике потребителя почти у всех японских машин пять звёздочек, а у американских – только четыре, и, при этом, они дороже. В сущности, японский министр прав, потому что члены профсоюза автомобилестроителей получают такие деньги, которые им, рядовым сейлсменам и не снились. У рабочих заводов Форда пять недель отпуска, бесплатная медицинская страховка и хорошая пенсия, а за всё это платит покупатель. Конечно, руководители автозаводов Америки заинтересованы в продолжение скандала. Но люди не очень хотят платить за патриотизм из собственного кармана, и чтобы помочь им принять правильное решение, он, Боб на свой страх и риск объявил дисконт. Это и была специальная акция, про которую говорил Тони.

Глава 5

Знакомство

Лену Коган и Таню Лозовую связывало не только общее прошлое, но и осторожное отношение к ним местных детей, для которых иностранцы были ещё в диковинку. Обе девочки хорошо учились, и куратор сказал им о специальной программе, по которой школьники с высоким средним баллом могут бесплатно брать курсы в университете. Нужны только справка об успеваемости и направление из школы, а то и другое можно получить у завуча. Девушки знали, чем можно завоевать любовь этой старой девы, и, встретившись с ней, продемонстрировали глубокие знания последних достижений медицины в борьбе с беременностью. Они совершенно покорили Шерил, перечислив все известные контрацептивы и добавив к ним ещё один, наукообразное название которого выдумали накануне.

– Я ничего не слышала об этом средстве, – сказала им Шерил.

– Недавно ему была посвящена специальная передача по телевидению, – уверенно соврала Таня, – оно уже успешно прошло испытание на кроликах. Результаты показали высокую эффективность и полную безопасность, а сейчас компания, разработавшая лекарство, ведёт переговоры с министерством пищевой промышленности о получении разрешения испытания на людях. Надо только найти добровольцев.

– Лучше всего отправить на этот эксперимент некоторых ваших одноклассниц, а то мы даже не имеем права их отчислить, – заметила Шерил.

Таня и Лена сочувственно закивали, а Шерил, в приливе чувств, по очереди обняла девушек и сказала, что хотела бы иметь таких дочерей, потому что они не только умные и образованные, но ещё и знают, как избежать нежелательной беременности. Растрогавшись, Шерил дала им очень лестную рекомендацию, и они стали брать курсы в университете. Ездили они туда из школы на специальном автобусе, а обратно их по очереди должны были забирать родители, но очень скоро Танина мать, Лера, полностью передала свою обязанность Борису. Он и не возражал, потому что в дороге девушки обсуждали своих подруг, одноклассников и вечеринки, на которые часто ходили вместе. Именно поэтому он первый узнал, что его дочери нравится преподаватель университета, который ведёт у них семинары по математике, что зовут его Ян и что Лена уже несколько раз с ним встречалась.

– Пригласи его к нам, – сказал Борис, – я думаю, твоя мама тоже хотела бы с ним познакомиться.

Но Борис ошибался. Рая не хотела с ним знакомиться, она невзлюбила его заранее, и вовсе не потому, что он был плохой, а просто потому, что он был. До его появления у неё были прекрасные отношения с дочерью. Она не только советовала Лене, как себя вести и что делать, но часто и сама советовалась с ней, однако в какой-то момент Лена стала скрытной, и Рая сразу поняла почему.

– В субботу Ян заедет за мной, и я попрошу его зайти на минутку, – сказала Лена.

– Отлично, – ответил Борис.

Когда Ян пришёл, Рая с большим трудом натянула на лицо улыбку, и, пожимая ему руку, сказала, – очень приятно.

– Куда вы сегодня идёте? – спросил его Борис.

– На день рождения моего друга, – ответил Ян.

– Это далеко?

– Нет, минут двадцать езды.

– Вы должны вернуться не позже половины двенадцатого.

- Это уж как получится, – пожал плечами Ян.
- Вот для того, чтобы получилось, я возьму с тебя залог \$100, – предупредил Борис, – как гарантию того, что ты привезёшь Лену вовремя.
- Что значит залог? – спросил Ян.
- Значит, если вы вернётесь до 11:30, я тебе эти деньги верну.
- А если после?
- Я продумаю систему штрафов, но очень советую не опаздывать.
- У меня нет \$100.
- Сегодня я поверю тебе на слово, но впредь имей с собой деньги, – заявил Борис.
- Когда ребята ушли, Рая сказала:
 - Ты должен был запретить Ленке встречаться с этим типом.
 - Запретить ей уже ничего нельзя.
 - Мы с тобой начали встречаться гораздо позже, – сказала Рая.
 - А до этого у тебя никого не было?
 - У меня были нормальные мальчики, а не такие, как этот. Что она в нём нашла? – сказала Рая, с остервенением надраивая плиту, на которой и так не было ни пылинки.
 - Нормальный парень, а Ленке он нравится, но самое главное, сделать ты всё равно ничего не сможешь, и если не хочешь с ней ссориться, терпи.
- В следующий раз Ян привёз \$100 одной купюрой и отдал их Борису.
- Молодец, правильный ход, – похвалил его Борис, – но если ты надеешься, что у меня не найдётся сдачи, то ошибаешься. Я Паустовского читал, и трюк с крупными банкнотами знаю.
- А я не читал, может, вы мне расскажете?
- Ну, так почитай, умнее будешь, – ответил Борис.
- С тех пор столларовая купюра переходила из рук в руки. Если же Ян привозил Лену после 11:30, то говорил, что они застряли в пробке или у него спустило колесо, а Борис с серьёзным видом выслушивал его и кивал.
- А после очередного свидания Лена отвела мать в сторону и спросила:
 - Можно Янек останется у нас?
 - Как у нас, – растерялась Рая, – с тобой?
 - Да.
 - А ты с ним...
 - Да, я с ним.
 - У вас это не первый раз?
 - Не первый.
 - Что же ты меня спрашиваешь, – с обидой сказала Рая.
 - Значит, можно.
- Рая проводила ребят взглядом, а когда дверь за ними закрылась, растерянно посмотрела на мужа.
- Борис обнял её и прошептал:
 - Да не волнуйся ты.
 - Как ты можешь так говорить, когда твоя дочь спит с каким-то Яном? – зло прошептала она в ответ.
 - Это её выбор. Для тебя Ян какой-то, а ей он нравится. Они сейчас в таком возрасте, что им самое время заниматься любовью. Потом будет о чём вспомнить. И для здоровья это полезно.
 - Что ты мелешь? – сказала она, отодвигаясь.
 - Может для девушки оно и не так важно, а я по стенам ходил из-за дурацких законов советской морали.

– Ты врёшь, ни по каким стенам ты не ходил, и законы советской морали не соблюдал. Ты хочешь быть хорошеньким, зарабатываешь дешёвый авторитет, прыгаешь перед Ленкой на задних лапках, а с Яном вообще ведёшь себя как приятель.

– Я и тебе советую делать то же, а когда захочешь его обидеть, зажми рот и молчи в тряпочку. Ян, может, и не принц на белом коне, но он лучше многих.

– А если он попросит нас привезти Ленку к нему, доставить её, так сказать, на блюдечке с голубой каёмочкой.

– Попросит – доставишь.

– Может ей вообще лучше к нему переселиться.

– Это уж ты её спроси.

– А тебе всё равно? Отец называется.

– Нет, мне не всё равно, но я не собираюсь устраивать ей сцены, а то она от нас уйдёт, и ты вообще не будешь знать, где она. Ты этого хочешь?

– Куда она уйдёт? К Янеку? Как она от него в школу будет ездить, или в свою аптеку, на работу. А как питаться? Ведь я готовлю всё, что она хочет. А когда она уроки делает, мы вообще ходим на цыпочках и говорим шёпотом. Таких условий ей никто бы не создал, а она... – Рая заплакала.

– Ты что, Рая, – сказал Борис, опять обнимая жену, – успокойся. Мы радоваться должны, что она с Янеком, мы знаем, где её искать. Благодаря ему она не покупает машину. Ведь права у неё есть и денег достаточно.

– При чём здесь машина? – всхлипывая спросила Рая.

– При том, – ответил Борис, стараясь сменить тему, – Лена не садится за руль, пока её вожу я или Янек. И чем позже она станет водить сама, тем лучше. Ведь с каждым днём она становится более зрелой и более осторожной. Представляешь, как ты бы волновалась, если бы она возвращалась одна на машине поздно вечером.

– Ничего бы я не волновалась.

– Значит, ты молодец, а я бы волновался, потому что её безопасность меня беспокоит гораздо больше, чем её девственность. К тому же, теперь в Америке девственность не такая уж большая ценность. Её подруга давно живёт со своим бойфрендом.

– Кого ты имеешь в виду? – спросила Рая, и слёзы её сразу высохли.

– Таню Лозовую. Она вообще бы съехала с ним, если бы он так часто не уезжал в командировки.

– Это она тебе сказала?

– Нет, это она сказала Ленке, когда я вёз их из универа. Но от меня она это тоже не скрывала. Кстати, я и её бойфренда знаю. Он очень помог мне, когда наш спонсор, мистер зубной врач Дональд Красин, пытался всучить мне неработающий телевизор. Я тебе рассказывал, помнишь.

– Нет, не помню, – ответила Рая.

– Ну, как же! Дональд сказал, что жертвует мне старый телевизор, который представлял собой огромный неподъёмный ящик. Сделал он это потому, что телевизор не работал, и ему не хотелось платить за вывоз этого телевизора, а Танин бойфренд всё это сразу понял и потребовал с Дональда \$100 за вывоз, а когда Дональд отказался, чуть не разбил вазу с прахом его матери. В общем, очень достойный молодой человек. Зовут его Роб. Таня ездила к нему в гости в Тай Пей.

– Где это? – спросила Рая.

– Рядом с Китаем.

– И что, ей там понравилось?

– Не очень, – ответил Борис.

Он ошибался, поначалу Тане там очень понравилось. Всё для неё было ново и интересно, но на третий день, прогуливаясь по городу, она заблудилась и не на шутку перепугалась. Вокруг не было ни одного европейца, а несколько прохожих, к которым она обратилась, только разводили руками, качали головой, и как ей казалось, ехидно ухмылялись. Она пыталась найти телефон-автомат, но не смогла, зашла в магазин и знаками показала, что ей надо позвонить. Продавец дал ей трубку, и она мысленно поблагодарила Роба за то, что он заставил её выучить номер своего телефона, но со страху она набрала его неправильно и ей ответили по-китайски. Она набрала снова, и когда услышала голос Роба, чуть не заплакала от радости. Он попросил Таню описать место, где она находится, но она не смогла, потому что иероглифов не понимала, а все здания казались ей одинаковыми. Тогда она передала трубку продавцу. Тот продиктовал Робу адрес и объяснил, как ехать.

После этого она не отходила от гостиницы дальше, чем на квартал, а сидеть в отеле и смотреть новости по единственной английской программе, ей было скучно. Робу предложили в Тай Пее очень высокую должность, если он будет жить там постоянно, но она ответила, что в таком случае им придётся расстаться. Быть домашней хозяйкой она не хочет, а, не зная языка, ничего другого делать не сможет. Конечно, большая зарплата – это хорошо, но всех денег не заработаешь, а он человек способный, поэтому и в Штатах сумеет себе что-нибудь найти. Они расстались очень недовольные друг другом, а их отношения повисли на волоске. Оба понимали, что поддерживать их, находясь в разных концах земного шара невозможно, но окончательно разрывать их не хотели, и пока Роб был в Тай Пее, регулярно перезванивались. Между тем Танина мать, Лера решила покупать дом, и Роб обещал помочь с переездом, если он к моменту покупки вернётся в Америку.

В день переезда помогать Лере Лозовой пришли все соседи, так что Борис не сразу нашёл место для парковки.

Увидев, как он выходит из Короллы, Лера сказала:

– Что ж ты приехал на этой машине, надо было взять форд, он и больше и тяжелее.

– Ну и что? – спросил Борис.

– Я слушала прогноз, сегодня обещали очень сильный ветер, а по ТВ показали даже хронику пятнадцатилетней давности, когда во время одного из порывов в кювет снесло огромный грузовик.

– Так ты боишься, что и меня снесёт? – ухмыльнулся Борис.

– Надеюсь, что нет, но мало ли.

– Тебе же должен был помочь Танин бойфренд со своим грузовиком.

– С этим грузовиком что-то случилось, я даже не уверена, что и бойфренд у нас сегодня появится.

– Ну, ладно, тогда давай грузить в мою Короллу, – сказал Борис, а когда его машина была заполнена, и он уже готов был уезжать, Лера попросила:

– Борь, возьми ещё матрац.

– Да его же класть некуда.

– На крышу, – сказала Лера, – у меня есть лист слоёной фанеры. Сначала мы положим фанеру, а потом матрац.

– А зачем фанера?

– Она и на кровати лежала под матрацем.

– Но моя машина не выдержит, смотри, как она просела.

– Наоборот, она будет ещё устойчивее, – возразила Лера.

– Ты ведь институт кончала, Лера, должна знать, что чем выше центр тяжести, тем меньше устойчивость.

– Борь, мне больше некого просить.

– Ладно, – нехотя согласился Коган.

Они закрепили матрац двумя канатами, и Лера дала Борису адрес своего нового дома. Попасть туда можно было разными путями. С матрацем на крыше лучше было ехать по востепенным дорогам, но Борис не хотел всё время отвлекаться и глядеть на карту, поэтому выбрал самый простой путь – по скоростной дороге. Выехав на неё, он подумал, что Лера – уникальная женщина. Она в своей семье почти всё делает сама и лишь очень редко обращается за помощью к нему. Последний раз это случилось полгода назад, когда она попросила, его прийти и постоять рядом, пока она будет прибавлять гвоздь, чтобы повесить картину. В первый момент он даже подумал, что приглашает она его совсем для другого, но когда пришёл, Лера сказала:

– Извини, что побеспокоила, но картина должна висеть высоко, и гвоздь надо вбивать стоя на стремянке, а я одна дома. Если я неудачно упаду, и не смогу доползти до телефона, то так и буду лежать. Я понимаю, вероятность этого мала, но я не хочу рисковать. Тебе ведь нетрудно постоять рядом, а я всё сделаю.

– Ну, Лера, ты молодец, – только и мог сказать он, – а после паузы повторил, – ты большой молодец. Мне бы никогда не пришло в голову так подстраховаться.

– Потому что ты женат, – ответила она, – и в случае чего тебе Рая поможет, а я одна, мне надо всё предусмотреть.

– Ладно, Лера, я сам всё сделаю, но мне надо съездить домой за инструментами.

– У меня всё есть, – возразила Лера.

– Нет, Лера. В стене надо просверлить дырку, в неё вбить дюбель, а в него ввинтить шуруп. Только после этого можно быть уверенным, что картина не упадёт и провисит долго.

Но картина провисела недолго, потому что перед переездом её надо было снять, шуруп вывернуть, дюбель вынуть, а дырку зашпаклевать. Всё это опять сделал Борис, а Лера для страховки стояла рядом.

Потом мысли Бориса перескочили на дочь. Лена подала документы в несколько университетов и её пригласили во все. Она уже побывала в Нью-Йорке, в Бостоне и в Остине, и везде находила недостатки, главным из которых было то, что ей не засчитывали курсы, которые она брала в Миннесотском университете, пока училась в школе. Если же она оставалась в Миннесоте, то сразу поступала на третий курс, и могла получить диплом за два года. А это гораздо дешевле и намного удобнее, потому что жить можно будет с родителями на полном пансионе. И Ян рядом...

Собственно, Лена давно решила, что останется в Миннесоте, но из дипломатических соображений сказала об этом родителям в последний момент, добавив, что готова не уходить на кампус и жить с ними, если они будут хорошо себя вести, то есть не заставлять её мыть посуду и убирать дом. Впрочем, после долгих препирательств с Борисом, она согласилась сама убирать свою комнату и свою ванну, а если у неё будет своя гостиная для приёма гостей, то и гостиную.

– Отлично, – заключил Борис, – мы всё равно собирались покупать дом, найдём такой, у которого всё это есть.

Думая об этом, Борис незаметно для себя всё сильнее нажимал на газ, и машина значительно превысила разрешённую скорость. Передний канат сполз назад, и при очередном порыве ветра вся фанерно-матрацная конструкция съехала с крыши машины и упёрлась в спойлер, образовав крыло. Передние колёса Тойоты оторвались от земли, металлический трёхугольник для прицепа упёрся в дорогу и, скрежеща по асфальту, стал высекал из него искры. Борис наклонился вперёд и всем телом налёг на тормоз, но ветер дул точно навстречу, и Тойота продолжала свой путь на задних колёсах, как моноплан по взлётно-посадочной полосе. Только когда порыв ветра стих, передние колёса опять коснулись дороги. Продолжалось это секунд десять, но Борис так перепугался, что свернул на обочину, включил аварийные огни и остано-

вился. Некоторое время он сидел, держа руль и бессмысленно глядя на дорогу, а когда пришёл в себя, первым его желанием было выбросить матрац вместе со слоёной фанерой и вернуться домой. Немного успокоившись, он вышел из машины, убедился, что она не пострадала, вновь закрепил всё на прежнем месте, и очень медленно поехал дальше. На первом же выходе он съехал со скоростной дороги и долго колесил по незнакомым улицам прежде, чем нашёл нужный дом. Войдя, он увидел, что новоселье уже давно началось.

Какой-то очень вальяжный мужчина рассказывал, как он ловко сбил цену, убедив своего коллегу-риелтора, что рядом со скоростной дорогой сильная загазованность, а покупатель очень следит за своим здоровьем и много за дом не даст. На самом же деле эта дорога никому не мешает, потому что находится за высоким забором из деревьев, а то, что она рядом, даже хорошо – можно быстро добраться до любого места. В общем, с какой стороны ни посмотри, всё плюс. И если бы не он, то Лере пришлось бы платить гораздо дороже. Короче, ей повезло и с ценой, и с местом, и с ним, риелтором экстракласса.

Борис оглядел присутствующих, и, увидев молодого человека, который показался ему знакомым, подошёл к нему и тихо сказал, – помоги мне перенести вещи, – а когда парень вышел вслед за ним, добавил, – кажется, мы встречались.

– Мы точно встречались, – ответил тот, – я был с вами, когда Дональд Красин пытался всучить вам неработающий телевизор.

– Тебя зовут Роб? – спросил Борис.

– Да, – ответил молодой человек.

– Ты с тех пор сильно изменился.

– Конечно, я жил в Тай Пее.

– И выучил китайский?

– Разумеется.

– Молодец. Я вот английский до сих пор никак не освою. А карате ты ещё занимаешься? – спросил Борис, вспомнив, как Роб, в доме Дональда подкинул вазу к потолку, а потом поймал её около самого пола.

– Конечно, я от Тайваня и на макабиаду ездил.

– Что такое Макабиада?

– Спортивные соревнования типа олимпийских игр. Они проводятся раз в четыре года в Израиле обществом «Маккаби».

– Но ты говорил, что живёшь на Тайване?

– Это отдельная история, – сказал Роб.

– Так расскажи её отдельно, – попросил Борис.

– Я год жил в Тай Пее, это такой город в Тайване. Там находится центр по производству полупроводниковых приборов, в котором я работаю. Всё свободное время я занимался карате, и тренер, узнав, что я еврей, посоветовал мне поехать на Макабиаду. Дозвониться до штаб-квартиры Макабиады я не смог, и обратился в посольство Тайваня в Израиле. Они обрадовались мне, как родному, потому что до меня команда Тайваня в Макабиадах не участвовала. Я же был резидентом страны, и имел право выступать под её флагом. Я и нёс этот флаг во время открытия Макабиады, и мои фото попали на первые страницы всех местных газет.

– За что же такая честь? – спросил Борис.

– Я держал флаг Тай Пее в одной руке, вытянув её вперёд. Это была хорошая реклама для команды, которая и состояла из одного знаменосца. Посол Тайваня устроил торжественный приём в мою честь, и демонстрировал эти фото всем приглашённым. Я, пользуясь моментом, попросил его оплатить расходы на поездку, но он сказал, что такой статьи в бюджете посольства нет.

– А какое место ты занял на Макабиаде?

– Пятое.

– Ну, тогда помоги мне перенести вещи из машины, – сказал Борис.

Глава 6

Покупка дома

После новоселья Леры Коганы вплотную занялись поиском дома для себя. Борис позвонил риелторше, которую ему рекомендовал один из сотрудников. Её звали Нэнси, она в самых общих чертах узнала у Бори, что он хочет, и сказала, что у неё есть на примете несколько домов.

В условленное время Нэнси заехала за Коганами, а по дороге на место поведала, что много лет была учительницей, но устав от постоянных столкновений с детьми, начала новую карьеру. Эта работа ей очень нравится, она встречается со взрослыми людьми, а не со škодливыми малолетками, которые только и думают, как бы напакостить.

Слушая её, Борис посочувствовал её ученикам, которые, наверно, строили козни, чтобы не заснуть на уроках от её нудного голоса и монотонного рассказа. Работа в школе наложила на Нэнси несмываемую печать, и даже если бы она не назвала свою бывшую профессию, в ней можно было сразу узнать учительницу младших классов.

Она показала Коганам несколько домов, но ни один из них им не понравился. То там чего-нибудь не хватало, то было что-то лишнее. Нэнси уверила их, что это нормально, и мало кто с первого раза находит то, что нужно.

Но они не нашли ничего подходящего ни со второго, ни с третьего, ни с четвёртого раза, а на пятый Нэнси привезла их к дому, который стоял рядом с парковкой большой церкви. Увидев, куда они направляются, Борис остановился.

– Мы это покупать не будем, – сказал он.

– Но раз уж мы приехали, давай хотя бы посмотрим, – возразила Рая, – бог тебя простит. Борис нехотя пошёл за женой.

Дом явно принадлежал священнику. Стены комнат были увешаны гравюрами Гюстава Доре, а под каждой были цитаты из Библии. В кабинете на полках стояли религиозные книги, на рабочем столе под стеклом лежал календарь, в верхней части которого в качестве заголовка от руки было написано: Боже милостивый, дай мне мужества бороться за то, чего я могу добиться, дай мне благоразумия отказаться от борьбы за то, чего я не в силах добиться, и дай мне мудрости отличить первое от второго.

Осмотр занял у Коганов гораздо больше времени, чем Боря рассчитывал, а когда они сели в машину, Борис сказал Нэнси, что впредь не хочет смотреть дома, находящиеся рядом с культовыми сооружениями.

В следующий раз Нэнси показала им несколько старых неухоженных домов, у каждого из которых гараж находился во дворе. Борис разозлился. Он специально предупредил её, что не хочет бегать из гаража в дом по снегу или под дождём, поэтому гараж должен быть встроенным. Сдерживая раздражение, он спросил, кто живёт в этом районе. Нэнси ответила, что это можно легко проверить, покатавшись по соседним улицам.

– Наверно, этот дом находится в чёрном районе, – сказал Ося, когда Борис ему всё рассказал, – а она, как политически корректная особа, не хочет это озвучивать, вот и советует вам поездить и посмотреть.

– Понимаешь, она каждый раз говорит, что найти такой дом, как мы хотим, невозможно, надо купить, что есть и сделать ремонт.

– Естественно, она хочет побыстрее получить комиссионные, но вам-то нужно то, что вам нужно, и если она не может этого предоставить, возьмите другого риелтора.

– Я и сам думал об этом, но неудобно, она нас уже два месяца по городу катает. А вчера даже сказала, что мы уже посмотрели 29 домов.

– Это её вина, вы только зря потеряли время. Пошли её к чёртовой матери. У меня есть один знакомый риелтор.

– А чем он лучше Нэнси?

– Он лучше тем, что я его тебе рекомендую.

– Ну, это, конечно, главное, а ещё?

– С ним приятно работать.

– Он тоже бывший учитель?

– Он? Учитель! Ха-ха. В Союзе он работал инженером, а жил фарцовкой. Жена боялась, что он сядет, и увезла его оттуда. Тут он тоже работает инженером, риелторство – это его подработка. Его зовут Слава Михайлов.

На следующий день Слава позвонил сам. Трубку сняла Рая. Он представился и сказал, что найдёт им нормальный дом за хорошую цену.

– Мы уже работаем с риелтором, – возразила она.

– Давно?

– Месяца два.

– И ничего не купили, – сказал Слава, – а я вам гарантирую результат через неделю. Я могу заехать прямо сейчас.

– Мне неудобно прогнать человека, который потратил на меня столько времени.

– Не надо прогонять. Я буду показывать вам свои дома, она – свои. Попробуйте, вам это ничего не будет стоить.

– Я подумаю.

– Я буду у вас через десять минут. Вам этого времени хватит на размышления?

– Откуда вы знаете мой адрес?

– Я готовлюсь к урокам, не то, что Нэнси, поэтому вам со мной будет очень легко.

Риелтором оказался тот элегантно одетый мужчина, который на новоселье Леры хвастал, что выбрал ей самый лучший дом по самой доступной цене. Поздоровавшись, он стал рассказывать, почему стал риелтором. По его словам риелторша, которую ему посоветовали, когда он хотел купить дом, хотела воспользоваться тем, что он недавно приехал из Советского Союза, и пыталась заставить его подписать бумагу, обязывающую работать только с ней. Он ничего подписывать не стал, но от услуг её не отказался. Действовала она на удивление прямолинейно и, показывая очередной дом, ахала от неумело разыгрываемого восторга, говорила, что если он упустит такую возможность, она, пожалуй, сама купит этот дом, сделает косметический ремонт и продаст его в два раза дороже. Слава быстро с ней расстался, а, подумав, решил, что если такая особа может продавать дома, то ему сам Бог велел. Он окончил курсы и стал работать, но основную работу – инженером – не бросал. А женщина, про которую он рассказывал, это Нэнси, и знает он её не только, как плохого риелтора, но и как учительницу, которая доставала его сына своим занудством.

Первый же дом, который показал Слава, был намного лучше всех, виденных Коганами до сих пор. В нём ещё теплился камин, протопленный берёзовыми дровами, и стоял запах недавно испечённого хлеба. Это создавало очень уютную атмосферу. Борис и Рая ходили по комнатам, заглядывали в шкафы, включали конфорки газовой плиты и открывали краны, проверяя всё, что можно было проверить. Слава их не торопил. Он видел, что им здесь нравится, и для того, чтобы усилить интерес, подвёл их к небольшой дверце в стене кабинета на втором этаже и спросил:

– Знаете, что это такое?

– Нет, – ответила Рая.

– Это устройство для того, чтобы грязное бельё сбрасывать в прачечную, а не бегать с каждой тряпкой в подвал, где эта прачечная находится. Мелочь, конечно, но она делает жизнь удобнее. Ведь ходить вверх-вниз человеку лень, обычно, он просто суёт куда-нибудь грязные

носки, чтобы они не светились, и тут же забывает куда, а обнаруживает их только через год, во время очередной генеральной уборки, когда они уже наполовину сгнили. А для пожилых людей, которым трудно ходить, бельепровод вообще спасение. Улавливаете? – Слава посмотрел на Коганов. По его тону можно было подумать, что такое приспособление существует только в этом доме, хотя оно было стандартной частью любой постройки.

– Улавливаю, – ответил Борис.

– Я вижу, вам здесь нравится, это хорошо, потому что дом, как женщина, его тоже можно полюбить с первого взгляда.

– Так вы считаете, что надо делать предложение?

– Конечно, а то уведут.

– Сколько он стоит? – спросил Борис. Слава назвал цену, и Коганы почти в один голос воскликнули:

– Ведь это значительно дороже того, на что мы рассчитывали!

– Нет, незначительно, всего на сотню долларов в месяц. Вы только подумайте, 1000 долларов вы заплатить можете, а 1100 нет? – Он сделал долгую паузу, а потом продолжил, – всё равно, если вы попадёте в жопу, то сотня в месяц вас не спасёт. А дом отличный, им владели умные люди. Они сделали всё, чтобы вам здесь понравилось. И печку протопили, и хлеб спекли, а, значит, и всё остальное у них на уровне, и вам здесь ничего не придётся переделывать. Дом находится в хорошем районе, а это очень важно. Если бы вокруг жили воры, бандиты и бездельники, то дом можно было купить за треть цены, но тогда он вам и даром был бы не нужен. Гулять в плохом районе опасно, потому что могут ограбить, машину на улице оставлять рискованно, потому что могут раздеть, но хуже всего, что там иногда ещё и пули летают. Ну, так что, берёте?

– Нам надо подумать, – сказала Рая.

– Конечно, подумай, – согласился Слава, – и учти, что для Лены здесь есть отдельный этаж со своей ванной и каминной. Она сможет приводить друзей и устраивать вечеринки, а соседи её и слышать не будут, потому что её этаж – цокольный и половина его находится в земле.

– То есть в подвале? – уточнил Борис.

– То есть да, но зато ваша спальня на другом уровне и в другом конце дома. Это тоже важно, потому что если вы захотите заняться любовью, то не придётся ждать, пока дочь заснёт. Вы меня за этот дом ещё благодарить будете. Он достаётся вам по дешёвке, потому что хозяева должны срочно уехать в другой штат. Тянуть с решением не советую: совсем недавно похожий дом здесь продан за неделю, а обычно они стоят два-три месяца. – Он подмигнул Коганам и добавил, – были бы у меня деньги, я бы сам его купил, сделал косметический ремонт и продал в два раза дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.